

Е.С. Макаревич,

аспирант кафедры белорусского и русского языкознания БГПУ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ НАЗВАНИЯ ДЕНЕГ В ПРИХОДНО-РАСХОДНЫХ КНИГАХ СМОЛЕНСКОГО БОЛДИНА - ДОРОГОБУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В настоящее время в историческом языкознании актуальным остается изучение фразеологии. Предметом фразеологических исследований вообще и исторических в частности являются, как правило, единицы ядерного или близкого к ним уровня. Периферия фразеологии, которая существует и всегда существовала в обозримом прошлом, рассматривается редко, в основном, в качестве вспомогательного материала. Выявление и анализ средств, в которых фразеологические признаки находятся в зачаточном состоянии или проявляются не в системе, важно для осознания того, каким был фразеологический уровень языка на том или ином этапе его развития, из чего складывается фразеологический потенциал словосочетания, в каких случаях оказывается возможной его реализация или почему этого не происходит [1, с. 161].

В последние десятилетия все более актуальным становится изучение региональных памятников письменности, что позволяет проследить становление и развитие русской фразеологии, особенности ее функционирования в текстах различных жанров, созданных на определенной территории.

В данном исследовании при изучении фразеологии Смоленского региона мы использовали приходно-расходные книги Болдина-Дорогобужского монастыря, относящиеся к памятникам XVI – начала XVII века. Приходно-расходные книги (далее ПРК) фиксировали финансовые операции в различных сферах монастырского хозяйства. Информация об этих операциях, осуществляемых в деревнях монастыря, на его различных службах или во время поездок монастырских старцев, органически

сливались с основным текстом книги. В ПРК содержится информация о монастырской казне (покупка продуктов, одежды, оплата сезонных работников, продажа товаров, сбор оброка и многое другое), найме людей на выполнение различных работ на территории монастыря или его служб [2, с. 4].

Приходно–расходные книги Болдина – Дорогобужского монастыря не являются единственными в своем жанре. Внимание исследователей давно обращено к подобным историческим документам. Так, науке известны ПРК Тюменского Свято – Троицкого монастыря, ПРК Савво – Сторожевского монастыря, ПРК Успенского Тихвинского монастыря, ПРК Соловецкого монастыря, ПРК Московских приказов и многие другие [3, Ч. 2, с. 313-317].

Проведенный анализ записей ПРК показал, что обязательным компонентом данных документов является указание на время и место создания текста. ПРК обладают сходной структурой. Обычно их текст состоит из трех частей: начальной, основной и заключительной. Каждая из них включает в себя целый ряд традиционных формул, образующих формуляр делового документа [4, с.8].

Традиционно начальная часть текстов исследуемых ПРК включает датировку, указывается автор рукописи и характер фиксируемых далее сведений (приход или расход), исходную денежную сумму, переданную нынешнему казначею от прежнего должностного лица либо оставшуюся от предыдущего года. Порядок некоторых элементов начальной части ПРК может меняться. Статьи основной части ПРК обладают своими особенностями (дата покупки имя, кто купил, что купил, сколько потрачено). Заключительная часть текста – подведение окончательно итога прихода и расхода средств.

Основной материал ПРК, пригодный для фразеологического анализа, сосредоточен в центральной части исследуемых документов. Особенности этого жанра деловой письменности (фиксация прихода и расхода денежных сумм и разнообразных товаров) обусловили присутствие в них различных названий денежных единиц.

Путем сплошной выборки из ПРК Болдина – Дорогобужского монастыря нами было извлечено 87 названий денежных единиц. Поскольку в центре этой

номинативной группы находится слово *деньги*, обратимся к его значению в истории. Здесь и далее для передачи древнерусских и старорусских наименований используем упрощенную запись. М.Фасмер рассматривает данное слово, как заимствование из чагатайского (староузбекского) *tanka* - '*деньги, серебряная монета*'. Проводит аналогию с другими тюркскими языками: чуваш. *tanga*, казах. *tenga*, монг. *tenge*, калм. *tengn*- '*мелкая серебряная монета*'. Все эти слова послужили источником русского заимствования, и, по мнению М.Фасмера, имели в свою очередь источником заимствования среднеперсидское *dang*, новоперсидское *danag* - '*монета*' [5, Т. 1, с. 499]. В Словаре древнерусского языка И. И. Срезневского данное слово указывается с одним значением – '*определенная денежная единица*': *А пошлины с семьи шесть денег, с пешеходов два алтына; а с одного не имати. Дог.гр. 1361 – 1382 г.* [6, Т. 1, Ч.1 с. 302].

Отметим, что слово *деньга* (*деньги*) в древнерусском языке еще не приобрело привычного нам значения *капитал, достаток, прибыль* и т.д., а употреблялось в значении *монета определенного достоинства*. Древнерусскому языку были известны также денежные наименования: *куна, алтын, гривна, скот, серебро и др.*

Наши наблюдения показывают, что в старорусский период количество названий денежных единиц резко возрастает за счет того, что активно образуются неоднословные наименования. Развитие различных сторон жизни требовало, чтобы значение некоторых слов было конкретизировано. В качестве таких конкретизаторов использовались прилагательные, которые и выражали уточняющее значение. Так, на базе лексемы *деньга*, появляются следующие наименования: *деньга новгородская, деньга московская, деньга немецкая, писчая деньга, печатная деньга* и др. [СРЯ, В. 4, с. 216-217]. В Словаре русского языка XI – XVII вв. впервые зафиксировано слово *деньги* с обобщающим значением для всех денежных единиц: *Деньги. (1410):[Рать нижегор. кн. Данилы] не имаше портъ, ни иного же ничто же, но токмо золотое и сребренное и кузни многое... а деньги мерками делиша между собою. Львов лет. I, 229.* [СРЯ, В. 4, с. 217].

Словарь русского языка XI – XVII вв. фиксирует 64 наименования денежных единиц в рамках словарной статьи к слову *деньги*. Приведем примеры некоторых из

них: *резаные, сеченые деньги; воровские деньги; тверские деньги; меховые, соболиные деньги; поголовные, обежные деньги; заемные, розрубные деньги* и многие другие. По понятным причинам, все существующие неоднословные наименования не могут получить лексикографической фиксации. Так, например, среди выявленных нами названий денежных единиц не нашли своего отражения в словарной статье следующие сочетания: *епонечные деньги, убрусные деньги, тележные деньги, шириночные деньги, потешенные деньги*. Также в ПРК Болдина – Дорогобужского монастыря нами зафиксированы такие наименования: *канунные деньги, подъемные деньги, пошлинные деньги, лошединые деньги, куничные деньги, молебные деньги, келейные деньги, просвирные деньги, волосные деньги, соленые деньги, пятенные деньги, мливные деньги* и др. Есть основания считать, что все эти наименования образуют корпус фразеологических и фразеологизированных единиц.

Известно, что отличительными признаками фразеологизмов являются устойчивость, воспроизводимость и семантическая транспозиция лексико-грамматического состава. Однако всеми признаками фразеологических единиц обладают лишь идиомы, а остальные в той или иной степени удалены от этого ядра. Языковые исследования исторического плана свидетельствуют о том, что фразеологические единицы образуются на базе свободных словосочетаний, проходя при этом длительный путь фразеологизации [1, с. 160]. Многие лингвисты подчеркивают, что только путем изучения фразеологии исторических памятников можно обнаружить фразеобразующие контексты, способствующие появлению фразеологизированных сочетаний, и выяснить причины фразеологизации как основного пути формирования фразеологизмов (Б.А. Ларин, В.М. Мокиенко, В.В. Виноградов, А.М. Бабкин и др.). Давая оценку всему языковому материалу, собранному нами из текстов ПРК, следует отметить, что фразеологических единиц, приводимых в словарных статьях с ромбовой пометой, среди названий денежных единиц немного. Из 87 зафиксированных нами единиц собственно фразеологизмов, отмеченных ромбом, лишь 2 наименования. Это - *денги знаменные* и *денги подъемные*. Считать эти единицы фразеологизмами позволяет семантическая транспозиция, устойчивость компонентного состава, воспроизводимость в тексте

письменного памятника. Обратимся к примерам: *знаменные денги – ‘побор, плата, взимаемая церковью, монастырем за выдачу грамот, разрешающих брак’* [СРЯ, В. 6, с. 44]. Проиллюстрируем употребление фразеологизма контекстом: *Въ 28 день принесь келарь старецъ Иванъ знаменныхъ денегъ рубль два алтына и две денги* [ПРК, с. 205, 1596г.]. Также фразеологизм *подъемные денги* приводится в СРЯ с ромбовой пометой со значением ‘*вид государственной пошлины*’ [СРЯ, В. 16, с. 79]. Пример из текста ПРК: *Взято подъемныхъ денегъ пять рублевъ* [ПРК, с. 214, 1596 г.].

Основу анализируемого языкового материала составляют так называемые «серийные выражения» или фразеологизированные наименования. Эти единицы являются повторяемыми и устойчивыми единицами, немалой их части свойственна семантическая транспозиция лексико-грамматического состава; семантической транспозиции подвергается чаще всего один из компонентов словосочетания; изменения в семантике минимальны, не выходят за рамки полисемии. Номинативная соотнесенность с фрагментом обозначаемой действительности сохраняется почти в полном объеме. Также, фразеологизированные единицы в сознании носителей языка существуют как производные наименования, а значит, без особого труда может быть истолковано их значение (выведено из значений составляющих компонентов) и механизм возникновения. Семантическая структура таких единиц позволяет ответить на вопрос, почему то или иное явление действительно названо таким словосочетанием [1, с. 161-162]. Среди наименований денежных единиц к фразеологизированным можно отнести подавляющее большинство из проанализированных нами сочетаний. Таковыми являются названия: *денги боранные, волосные, епонечные, запоручные, зборные, канунные, куничные, мливные, молебные, наемные, оброчные, оल्याные, пенечные, пенные, половинные, попонные, потешенные, пошлинные, прогонные, протравные, пустошные, тележные, чеботовские, шириночные, ямские* и др.

Развитие общества, усложнение экономических отношений приводит к развитию и усложнению денежной системы. Такая ситуация вызывает потребность конкретизировать наименования. Однословные (универбальные) наименования уже не отвечают номинативным запросам. Одной из моделей конкретизации уже

имеющейся номинативной единицы является, как известно, образование на ее базе биверба. Среди однословных наименований одним из базовых имен, на основе которых начинают активно образовываться не однословные единицы, становится слово *деньги*. Результатом такого образования выступают атрибутивно-субстантивные словосочетания, в которых именно атрибутивный компонент, выраженный прилагательным или причастием, является конкретизатором базового наименования. Такая техника используется, когда необходимо выразить сведения о свойствах уже поименованного предмета. Как показывает дальнейший анализ всего фразеологического материала смоленских памятников деловой письменности XV – XVII вв., такой способ именования вновь возникающих явлений действительности является наиболее продуктивным для старорусского периода.

Рассмотренные нами фразеологические и фразеологизированные наименования денежных единиц условно можно распределить по группам, в зависимости от того, как они получены или на какие цели расходуются.

Деньги (1)полученные в виде выплаты поборов, пошлин, штрафов: (*знаменные денги, пенные денги, пошлинные денги, прогонные денги, оброчные денги, подъемные денги, протравные денги и др.*); (2)полученные от продажи чего – либо, выделенные на покупку чего-либо (*олняные денги, пенечные денги, просвирные денги, соленые денги, епонечные денги, шириночные денги, попонные денги и др.*); (3)полученные за определенные услуги (*канунные денги, молебные денги, понохидные денги, мливные денги, заметочные денги, пятенные денги и др.*); (4)принадлежащие кому-либо (*келейные денги, монастырские денги, казенные денги, чеботовские денги*).

Значение описанных фразеологизированных сочетаний практически полностью вытекает из значений составляющих его частей. Признак, привлеченный к именованию, не просто усматривается, но довольно просто устанавливается. Исходя из этого, представляется возможным определить механизмы возникновения подобных наименований. Рассуждать в этом случае можно следующим способом: *оброчные деньги – деньги, полученные в результате уплаты налога (оброка); понохидные деньги – деньги, получаемые церковью за совершение панихиды;*

молебные деньги – деньги, полученные за совершение молебна. Видно, что компоненты *оброчные, поноходные, молебные* не претерпели переосмысления, хотя содержащие их неоднословные наименования денег можно считать фразеологизированными, ввиду их устойчивости и воспроизводимости.

Определенным образом произошло переосмысление атрибутивного компонента при образовании сочетания *келейные денги*. В Словаре русского языка XI – XVII вв. прилагательное *келейный* подается в нескольких значениях, одно из которых '*составляющий личное имущество монаха или церковного иерарха; личный, собственный*' [СРЯ, В. 4, с. 110]. Контекст указывает, что именно это значение используется при образовании единицы *келейные денги*: *Того же месяца августа въ 17 день. Взялъ у старца у Ивана его келейныхъ денегъ на монастырский обиходъ възаемъ девять рублевъ, а дана старцу Ивану въ техъ денгахъ память за Герасимовою рукою* [ПРК, с. 15]. Таким образом, ход мысли можно восстановить следующий: *келейные деньги – деньги, находящиеся в жилище монаха, в келье, поэтому принадлежащие ему и составляющие его личное имущество*. Происходит установление ассоциативных связей в процессе именования, и далее сочетание вовлекается в процесс фразеологизации.

При изучении фразеологии большая роль в актуализации значения фразеологических единиц принадлежит контексту. Во фразеологических исследованиях диахронического плана контекст помогает в некоторых случаях понять мотивы возникновения наименований. Например: *Да Моисей же принесь съ мельницы съ Вордыша мливных денегъ двадцать алтынъ и десять денегъ* [ПРК, с. 193]. Из приведенного предложения становится понятно, что *мливные деньги – это деньги, которые платили жители за помол на мельнице, принадлежащей монастырю*. Также из контекста следует, что *мливные деньги* составляли определенную часть дохода в пользу монастырской казны, поскольку их *приносили* в монастырь, а не наоборот – *брали* на расход. Следовательно, в данном случае контекст не только помогает нам понять мотив возникновения, но и определить значение фразеологической единицы.

Наша работа ведется в русле развивающегося регионально-исторического направления, которое изучает бытование различных языковых явлений в памятниках деловой письменности. Отметим, что среди проанализированных наименований нами выявлены единичные факты функционирования наименований регионального характера. Данный факт, вероятно, объясняется спецификой функционирования в языке описываемых устойчивых выражений. В текстах ПРК Болдина – Дорогобужского монастыря нами было отмечено фразеологическое наименование, включающее местный топоним, и поэтому понятное только местным жителям: *чеботоские денги*. Из текста ПРК: *Въ 25 день принесь платенной казначей Епифанъ чеботовскихъ денег – за лень четыре рубли и шесть алтын четыре денги* [ПРК, с. 203]. Здесь речь идет о не существующем ныне селе Чеботове. В XVI веке в селе Чеботове находилась мельница, принадлежащая Болдина – Дорогобужскому монастырю и приносящая доход, а также жители села уплачивали установленные пошлыны в монастырскую казну. Не исключено, что по такому же «сценарию» могли возникать и другие устойчивые наименования.

Учитывая географическое расположение Смоленского региона в прошлом и настоящем, сопоставим полученные нами старорусские данные с данными старобелорусского языка. Так, Словарь русского языка XI – XVII вв. фиксирует 66 названий со словом *деньги* в рамках словарной статьи, а Гістарычны слоўнік беларускай мовы со словом *деньги* 1 наименование: *деньги кормовые* [ГСБМ, В. 8, с. 22]. Большинство старобелорусских единиц включают компонент *гроши*, их 10, причем они исключительно оригинальны: *гроши бруковые, готовые, злые, капные, перевозные, почтовые* и др. [ГСБМ, В. 7, с. 88 – 89]. Такие расхождения в образовании устойчивых единиц свидетельствуют о своеобразии фразеологических систем обоих языков.

Таким образом, приходно – расходные книги Болдина – Дорогобужского монастыря являются ценным источником изучения русской исторической фразеологии. В тексте исследуемого письменного памятника среди наименований денежных единиц используются фразеологические единицы (2 наименования), однако преобладают так называемые «серийных выражения». Атрибутивный

компонент таких единиц существенным образом не менял своего исходного значения и указывал на способ получения или статью расхода денежных средств. Сопоставление собранных нами наименований со старобелорусским языком показало, что на данном историческом этапе оба языка имели развитую своеобразную фразеологическую систему.

Литература

1. Трофимович, Т. Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности / Т. Г. Трофимович. – Мн.: БГПУ, 2003. – 223 с.
2. Безборова Ю. В. Приходо – расходные книги Свято – Троицкого мужского монастыря (к. XVII – н. XIX вв.) как лингвистический источник: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Безбородова Юлия Владимировна. – Тюмень, 2005. – 18 с.
3. Словарь русского языка XI-XVII вв. Справочный выпуск / Рос. АН; Ин – т рус. яз. – М.: Наука, 2004. – 814 с.
4. Ганькова Е. Г. Приходо-расходные книги севернорусских монастырей как жанр деловой письменности допетровского времени (на материале рукописей Николо - Корельского монастыря): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/Ганькова Елена Геннадьевна. – Архангельск, 2006. – 18 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Б. А. Ларина. – М. Прогресс, 1986. – Т. 1. – 576 с.
6. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. / И. И. Срезневский. – М.: Книга, 1989. – Т. 1. – 404 с.

Условные сокращения:

ГСБМ - Гістарычны слоўнік бел. мовы: вып. 1-24; Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. - Мінск: Навука і тэхніка, 1982 - 2005. – Вып. 1 – 24.

ПРК - Приходно-расходные книги Болдино – Дорогобужского монастыря // РИБ. – Т. 37. – Пг., 1923. – 310 с.

СРЯ – Словарь русского языка XI-XVII вв.: вып. 1 - 25 / Рос. АН; Ин-т рус.яз. – М.: Наука, 1975-2000. – Вып.1-25.

SUMMARY

The article deals with the phraseological and phraseologised names of monetary units which used in account books of Boldin – Dorogobuzhsky monastery. Having analysed language material of the account books, the author comes to the conclusion that phraseological monetary names in the text of a written origin function as single units, while the main part of the text consist of so-called "serial expressions". At formation of the phraseologised units an attributive component didn't have essential semantic changes and that allows to establish motives of the genesis of such names. At research of the lexicological and phraseological system of Old Russian language, knowledge of extralinguistic character plays an important role in this process. Necessary extra language data can be got from the set expression' context of the use , and thus to define the value of phraseological unit. Comparing the Smolensk region language material and material of the old Belarusian language indicates an originality of phraseological systems of both languages at the considered historical period.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ